

Секция «Современные социальные трансформации: факторы, условия, результаты»

Неотрадиционализм в гендерной политике современной России

Научный руководитель – Ушакова Валентина Григорьевна

Кавун Анна Игоревна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st097668@student.spbu.ru

Гендерный порядок в советском обществе был этакратическим, т.е. в значительной степени определялся государственной политикой и идеологией. Создание «нового» советского гендера («новой женщины», «нового мужчины» и новых отношений между полами) происходило в рамках государственной политики по вовлечению женщины в общественное производство и политическую жизнь. В СССР главный гендерный контракт для женщин был связан с ролью работающей матери, совмещающей семью с работой на производстве. Женщина являлась трудовой единицей, брак становился личным делом, но материнство конституировалось как гражданская обязанность женщины [Здравомыслова, Темкина: 436-463].

Декларированная задача раскрепощения и просвещения женщины предполагала искоренение привычных практик частной жизни, в том числе материнских и супружеских. В этом заключался главный стратегический ход советского государства: разрушить границу между приватной и общественной жизнью человека, сконструировать коллективизированного гражданина, отказавшегося от ценностей и привычек индивидуализма во имя построения светлого коммунистического будущего [Ashwin: 63-72].

За последнее десятилетие традиционные гендерные роли сильно изменились. Разрушаются идеологические основания официального гендерного контракта и официальной политики в отношении женщины.

По мере того как в России формировалась гендерная идеология в ее нынешнем виде, гомофобия оказалась очень удобным инструментом, ведь людям свойственен бессознательный страх оказаться в обществе без привычных иерархий. Представления о том, кто такие мужчины, женщины и как они создают семью, служат одной из базовых рамок [Лунин, Тартаковская: 4-19].

Различные оценки гендерного традиционализма отражены и в академическом дискурсе. Многие исследовательницы российского общества вплоть до конца 1990-х годов видели в российской трансформации симптомы патриархатного ренессанса, или неотрадиционализма (А. Посадская, О. Воронина, Н. Римашевская и др.).

Идеология нелиберального гендерного традиционализма основана на противоречивом сочетании двух принципов: равноправия и природного различия полов. С одной стороны, признается, что женщины имеют равные права с мужчинами, могут ориентироваться на различные роли, становиться профессионалами и сочетать разные обязанности согласно своему выбору. С другой стороны, утверждается, что женщины обладают отличными от мужчин обусловленными природой склонностями и имеют особое предназначение, ограничивающее их карьерные возможности, и поэтому они не стремятся к равному с мужчинами продвижению в публичном пространстве.

В мае-июне 2019 г. аналитический центр НАФИ при поддержке Google и Совета Евразийского женского форума провел исследование, целью которого является изучение гендерных стереотипов в российском обществе. Вопросы стереотипов в отношении женщин рассматриваются с точки зрения того эффекта, который они оказывают на цифровую экономику и другие сферы: рынок труда, публичную деятельность, семью и т.д.

Одна из проблем, с которыми сталкиваются женщины при построении карьеры, - дисбаланс оплаты труда. Женщины зарабатывают на 28% меньше, чем мужчины с такой же квалификацией. Согласие женщин на такие условия приводит к тому, что «женские» сферы деятельности становятся менее оплачиваемыми, теряют престиж и привлекательность для талантливых специалистов [Васенина, Имаева, Никишова: 10]. Главное предназначение женщины - быть матерью и хорошей хозяйкой, с этим высказыванием согласны 72% россиян. Патриархальный дух очень силен и поддерживается обстоятельствами. Подавляющее большинство женщин (89%) считает, что мужчина должен обеспечивать семью [Там же: 11-58].

Одним из наиболее крупных проектов, которые представляют собой современные версии российского женского гражданства, является «сексуализированная женственность». Этот проект как гегемонный дискурс СМИ обусловлен коммодификацией сексуальности, под которой понимается превращение сексуальности в товар, что выражается в самых разнообразных формах - от порнографии и проституции до брака по расчету [Heflick, Goldenberg: 225-229]. Жизненные шансы женщины связываются с ее сексуальной привлекательностью, которая может быть обменена на социальные блага и престижное потребление в ходе «выгодной сделки».

Неотрадиционалистские версии идеологии гендерного гражданства могут способствовать половой сегрегации, дискриминации граждан по признаку пола, вытеснению женщин в приватную сферу, а также акцентуации брутальной мужественности. До сих пор декларируемое «равенство в различии» представляется недостижимым идеалом. Его достижению может способствовать лишь развитое гражданское общество, рефлексивно реагирующее на тенденции социального неравенства.

Источники и литература

- 1) Васенина А.С., Имаева Г.Р., Никишова Е.Н. Стереотипы в отношении женщин и их последствия: на пути к равным возможностям в цифровой экономике / Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2020. С. 10–58.
- 2) Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический гендерный порядок. Женская и гендерная история. М., 2003. С. 436–463.
- 3) Лунин И.И., Тартаковская И.Н. Социальные трансформации гендера и сексуальности в свете идей И.С. Кона // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018, № 6. С. 4–19.
- 4) Ashwin S. Russia's Saviours? Women Workers in Transition from Communism // Global Humanization: Studies in the Manufacture of Labour. 1999. p. 63–72.
- 5) Heflick, N.A., Goldenberg, J.L. Seeing Eye to Body: The Literal Objectification of Women // Current Directions in Psychological Science. 2014, №23(3). p. 225–229.